

Мария Посохова

Тенька
и Ко

Мария Посохова

Тенька и Ко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73007917

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы или ваш ребенок боитесь темноты и теней под светом луны и звезд? Страшно вставать ночью с кровати, потому что под ней живет монстр? А если я скажу, что под кроватью живёт Художественный Директор Театра Теней?

Познакомьтесь с удивительными жителями комнаты девочки Лизы. Здесь обитает Страхолюд Тень-Тенькич, который не хочет пугать, звёздочка Лу, умеющая превращать тени в волшебство, чернильная Пятница Тринадцатое, видящая в каждой ошибке сюжет для волшебной сказки, спецэффект Блестяшка...

Вместе они создают Театр Теней, где разыгрывают истории о том, как подружиться со своими страхами, как найти плюсы в неудачах, как ценить тихий свет внутри себя и почему даже самая яркая вспышка – это ещё не всё.

Эта добрая книга – сборник психологических сказок, которые мягко и бережно говорят с ребёнком о принятии себя, дружбе, творчестве и эмоциях. Она поможет увидеть, что за тем, что только кажется «страшным» или «неудачным» может скрываться удивительное приключение...

Содержание

Сказка 1. Про девочку Лизу, страхолюда Тень-Тенькича и маленькую звёздочку Лу.	4
Сказка 2. Про неудачницу Кляксу Пятницу Тринадцатое.	15
Сказка 3. Про Блестяшку Завидулькину и тихое сияние.	22
Сказка 4. Про Пылесос Критикос и волшебная Пыль.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мария Посохова

Тенька и Ко

Сказка 1. Про девочку Лизу, страхолюда Тень-Тенькича и маленькую звёздочку Лу.

В одной небольшой квартире, на самой обычной улице, жила-была маленькая девочка по имени Лиза. Лиза была очень храброй девочкой. Она могла первой залезть на горку, громко спросить у продавца, есть ли шоколадное мороженое, и даже сказать строгой тётё Клаве из пятого подъезда, что у неё очень красивая шляпка. Но была у Лизы одна тайна. Совершенно секретная. Она боялась темноты!

Не просто темноты, а той, что наступает в комнате, когда выключается свет и нужно ложиться спать, но что-то не спится. В эту секунду комната переставала быть комнатой. Она превращалась в Страну Теней. Шкаф из доброго деревянного великана становился мрачным Тихохрумом, который тихонько хрустел ... то есть, скрипел дверцами. Стул с брошенной на него кофтой превращался в Привидение. А пространство под кроватью... Ой, что под кроватью лучше вообще не думать! Там было самое главное убежище для

всех, кто жил в Темноте.

А жил там, как выяснилось, один очень важный господин. Звали его Страхолюд Тень-Тенькич. На самом деле он был не ужасным монстром, а скорее... должностным лицом. Главным по страхам в этой комнате. Работа у него была ответственная, но скучноватая.

Каждый вечер он вылезал из-под кровати, потягивался, хруст-хруст-хруст – у него болела спина от лежания в засаде и начинал обход.

– Так-так-так, – бормотал он, доставая из кармана халата потрёпанный список. – Пункт первый: превратить шкаф в Тихохрума. Есть! Он дунул на шкаф, и тот заскрипел особенно таинственно. Пункт второй: создать из стула и кофты Приведение в Плаще. Сделано! Он ловко подёргал за рукав кофты. Пункт третий: уронить что-нибудь со стола, чтобы было «бум!». Ой, опоздал.

«Бум!» – это была книга со сказками, которую Лиза с мамой иногда читают на ночь, после которой она обычно быстро засыпает, а у Тень-Тенькича наступает выходной. Сейчас Лиза ее сама нечаянно задела локтем. Тень-Тенькич аж подпрыгнул от испуга, затем вздохнул и поставил галочку. Работа идёт.

Но главным пунктом в списке было: «Создать в темноте под кроватью ощущение ТАИНСТВЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ». Для этого у Тень-Тенькича были специальные инструменты: щекотник для пяток: на случай, если нога высу-

нется из-под одеяла, шептун для уха: «кто-то-здесь-есть-ты-не-спишь?», и его коронный номер – лёгкое-лёгкое дыхание в лицо. Он тренировался перед зеркалом: «Фу-у-у... Фью-ю-ю... Ха-а-а... Нет, слишком громко, испугаю, а мне же только ощущение создать надо!».

В общем, работал Тень-Тенькич без энтузиазма. Он мечтал о творчестве! О настоящем искусстве страха! О таких кошмарах, про которые пишут в книгах! Но нет, инструкция есть инструкция. «Ограниченный бюджет, никакой фантазии», – ворчал он, расставляя по углам стандартные паутинки, искусственные, из пыли.

Но однажды всё изменилось. В окно к Лизе залетела маленькая, заплутавшая звёздочка. Она оторвалась от своего созвездия «Малый Чайничек» и, поскользнувшись на хвосте кометы, упала через приоткрытую форточку прямоком на подоконник, в горшок с геранью.

Звёздочка была не яркой голубой гигантской звездой, а маленькой, тёплой, желтоватой звёздочкой, типа «для уюта». И светила она не сильно, а скорее мило потрескивала, как маленькая лампочка, которая вот-вот перегорит.

Лиза, конечно же, её сразу увидела. Вернее, увидела тёплый свет из-под листьев герани.

– Ой! – прошептала Лиза. – Что это?

– Это я, Лу, – пропищала звёздочка. – Извините, что без приглашения. Я немножко заблудилась. Можно мне переночевать? У меня батарейка почти села.

Лиза была доброй девочкой. Она, несмотря на страх, вылезла из-под одеяла, подбежала к выключателю и включила свет, затем положила Лу на свою тумбочку рядом с кроватью, на лапки игрушечного медвежонка, чтобы ей было мягко, снова выключила свет, и быстро юркнула обратно под одеяло.

Тень-Тенькич как раз выполз на дежурство. Достал список. Надул щёки, чтобы подуть на занавеску и сделать её похожей на Парусящее Привидение... И вдруг увидел Её.

На тумбочке тихонько потрескивало и светилось маленькое жёлтое пятнышко. Оно было таким тёплым и уютным, что тень от вазы с цветами на стене стала не страшной тенью Чудища-Многорукого, а просто... красивым узором.

– Что это за несанкционированное свечение? – возмутился Тень-Тенькич. – Кто нарушает режим темноты? Кто портит атмосферу таинственности?!

Он подкрался к тумбочке и уставился на Лу. Лу мигнула ему своим единственным лучиком.

– Привет, – сказала Лу. – Ты кто?

– Я – Страхолюд Тень-Тенькич! Главный по страхам в этой комнате! А ты что здесь делаешь? Ты мне всю работу срываешь!

– А что ты делаешь? – спросила Лу, искренне заинтересовавшись.

– Я... я создаю страхи! – важно сказал Страхолюд. – Видишь вон тот тёмный угол? Это теперь Логово Мурчащего

Неизвестно-Чего. А пятно на обоях? Это Лицо Старины Паука. А под кроватью... ой, ты и не спрашивай, что под кроватью!

– А зачем? – удивилась Лу.

– Как зачем?! Чтобы было страшно! Это же моя работа!

– Но... это же не очень весело, – заметила Лу. – И, кажется, не очень эффективно. Девочка просто натягивает одеяло на голову, и всё. Ты ей даже сны не показываешь!

Тень-Тенькич смущённо потоптался. Он и сам это знал.

– А что ты предлагаешь? – пробурчал он.

– Я же звёздочка! Мы, звёзды, знаем все секреты темноты. Темнота – это сцена! – радостно ответила Лу. – И на ней можно устроить спектакль, не страшный, а волшебный!

Страхолюд задумался. Ему давно хотелось проявить креатив.

– Ну... ладно, – нехотя согласился он, почесав висок. – Но только если без этого... сюсю-пуси. У нас репутация мрачного места!

– Договорились! – протрещала Лу.

И они начали творить.

Лиза сначала как обычно по привычке, натянула одеяло до самых глаз. Но звездочка светила, как маленький, хоть и тусклый ночничок и стало уже не так страшно.

И вдруг... на потолке появилось светлое пятно. Оно дрожало, как живое. Лиза пригляделась. Пятно обрело очертания. Это был... зайчик! Не просто зайчик, а Зайчик-Попры-

гайчик! Он скакал по потолку, подмигивал ей длинным ухом и вдруг превратился в бабочку, которая полетела прямо по стене.

– Ой! – выдохнула Лиза.

Тень-Тенькич ловко складывал из своих длинных пальцев-теней фигуры, а Лу светила на них своим лучиком, создавая волшебный проектор.

– Ух ты? – шептал Страхолюд Лу. – Она улыбается! Она не боится! Это же еще круче, чем пугать! – восхищался Тень-Тенькич. Его мечта, наконец, сбылась!

– А я что говорила? Давай дальше!

Тень-Тенькич разошёлся не на шутку. Он забыл про скучные инструкции. Он показывал целые истории! Вот плывёт по стене Кит-Пузырище, выпуская из дыхала тени пузырей. Вот танцуют два смешных человечка-огуречика. А вот дракон, который, чихает конфетти.

Лиза не могла оторваться. Она даже высунула нос из-под одеяла. Под кроватью Страхолюд Тень-Тенькич пыхтел от усердия.

– Сейчас, сейчас будет шедевр! – говорил он. – Лу, свети под углом в сорок пять градусов! Сейчас я сделаю Бегемота на Роликах!

Но Лу уже светила совсем слабо. Она потрескивала, как чайник перед закипанием.

– Я... я больше не могу, – грустно прошептала она. – Батарейка совсем села. Прощайте...

И её свет стал гаснуть. Тень Бегемота на Роликах расплылась и исчезла. Комната снова погрузилась в обычную, непроглядную темноту.

– Ой, – тихо сказала Лиза. И ей стало грустно. Грустно и снова страшно.

Из-под кровати раздался вздох. Потом – шуршание. И на свету уличного фонаря Лиза увидела, как из-под кровати вылезает... НЕЧТО.

У него были длинные, тощие руки и ноги, большие уши, как у летучей мыши, и весь он был будто соткан из самой густой темноты. Это был Страхолюд Тень-Тенькич. Он стоял в середине комнаты и выглядел очень несчастным.

Лиза замерла. Вот он! Настоящий житель темноты под кроватью!

– Здравствуй, – хрипло сказал Страхолюд и Лиза его услышала. – Это я всё... с зайчиками.

Лиза открыла рот от удивления, а страх почему-то отступил.

– Ты? Но... ты же страшный, – хотя Лиза подумала, что он больше нелепый и смешной, со своими большими ушами.

– Да? – обрадовался Страхолюд, но тут же смутился. – То есть, да, конечно! Очень страшный! Но... сегодня у меня был творческий вечер. А теперь моя напарница, звёздочка Лу, потухла. И я не знаю, что делать. Без неё мои тени снова становятся просто... страшными.

– Она потухла навсегда? – испуганно спросила Лиза.

– Мне просто нужна подзарядка, – услышали они слабый голосок Лу.

– Давай зарядим ее! – предложила Лиза, забыв про страх. – А как? Зарядка для телефона подойдет?

– Меня нужно вынести под звёзды. И попросить их поделиться со мной светом.

– Но я не могу выйти на улицу. – проговорил Тень-Тенькич. – На улице я растаю, как мороженое на солнце! И потом... я боюсь. Там так много пространства.

Лиза рассмеялась. Существо, которое пугало её все предыдущие ночи, само оказалось чего-то боится!

– Не бойся, – сказала она. – Я с тобой. Давай вынесем её на балкон!

Так они и сделали. Лиза аккуратно завернула потухшую, чуть тёплую Лу в чистый носовой платок, лежащий на тумбочке. Страхолюд Тень-Тенькич, дрожа от страха, уцепился за её подол. Он был такой лёгкий, что казалось, будто за ней просто тянется тень.

Очень тихо, чтобы никого не разбудить, они прокрались на балкон. Ночь была ясной, и над городом сияли тысячи звёзд. Лиза высоко подняла Лу, лежащую на ее ладошках.

– Эй, звёзды! – прошептала она. – Помогите, пожалуйста, нашей Лу! Зарядите ее своим светом!

– Правильно? – шепотом спросила она озиравшегося по сторонам Тень-Тенькича.

– Вроде бы правильно! – отозвался тот.

Казалось, сначала ничего не произошло. Но вдруг одна яркая звезда с соседнего созвездия «Большой Ковш» подмигнула. Тонкий-тонкий серебристый лучик протянулся с неба прямо к звездочке в ладошках у Лизы. Лу слабо дрогнула. Потом ещё. И засветилась! Сначала еле-еле, как светлячок, потом ярче, потом совсем ярко, по-прежнему тёплым, жёлтым, уютным светом.

– Ура! – прошептала Лиза.

– Ух ты! – прошептал Страхолюд, выглядывая из-за её ноги.

Они вернулись в комнату. Лу снова весело потрескивала на тумбочке.

– Спасибо! – сказала она. – Теперь я снова полна сил! Давай покажем ещё что-нибудь!

– Ой, покажите, покажите!! – радостно захлопала в ладошки Лиза.

Она посмотрела на светящуюся Лу и на Страхолюда, который нерешительно стоял в углу.

Страхолюд Тень-Тенькич расправил плечи, насколько это возможно для существа из тени.

– Я думаю... моя работа «Главного по страхам» устарела, – важно заявил он. – Теперь я буду... Художественным Директором Театра Теней! Моя задача – не пугать, а удивлять и усыплять волшебными сказками!

– Отличная должность! – радостно сияла Лу.

– А почему ты Страхолюд? – спросила Лиза Тень-Теньки-

ча.

– Потому что ночью я навожу страх на людей, – ответил Тень-Тенькич, – но я нечаянно! – стал оправдываться он.

– А можно я тебя буду называть Тенькой, – спросила Лиза.

– Тенька? – улыбнулся Тень-Тенькич, – Тенька! – повторил он, и прислушался к собственному голосу, – Прекрасно звучит!

С тех пор в комнате у Лизы стало совсем не страшно. Почти каждый вечер, когда выключали свет, начиналось волшебство. Страхолюд Тень-Тенькич, которого Лиза теперь ласково звала Тенькой, показывал новые спектакли: про летающих котов, про мышат на воздушном шаре, про грустное облако, которое искало свою улыбку. А Лу освещала это всё своим мягким светом.

Лиза узнала секрет: темнота – это просто огромный чёрный занавес. И если подружиться с тем, кто за ним живёт, этот занавес можно раздвинуть. А за ним окажется не страшная пустота, а целый мир волшебных историй, которые ждут своего часа, чтобы рассказать себя перед сном. А под кроватью жил её друг Тенька, который хранил там все свои реквизиты для спектаклей: пучок особо пушистой пыли для облаков, крышку от банки для бликов на луне и даже запасные носки, из них получались отличные гусеницы.

И когда мама, заглядывая утром в комнату и спрашивала: «Как спала, доченька», Лиза весело отвечала:

– Очень классно и весело! Сначала были страшилки-сме-

шилки, и ужастики-хохотастики, а потом приснился очень веселый сон!!

Сказка 2. Про неудачницу Кляксу Пятницу Тринадцатое.

С тех пор как Страхолюд Тень-Тенькич (или просто Тенька) стал Художественным Директором Ночных Представлений, а маленькая звёздочка Лу – главным осветителем, в комнате Лизы было сплошное веселье. Каждый вечер они показывали новые теневые спектакли: про летающих хомяков, про конфетный дождь и даже про грустный луноход, который мечтал стать настольной лампой.

Но однажды утром с Лизой случилась беда. Не страшная, нет. А такая маленькая, досадная и противная, от которой хочется спрятаться под одеяло и никогда не вылезать.

Она готовила маме подарок на 8 марта – большую-пребольшую открытку. Рисовала букет тюльпанов акварельными красками. И всё было почти готово, красиво и аккуратно... пока её младший брат Ваня, который учился ползать, не дополз до стола, не ухватился за скатерть, на которой стояла баночка с самой чёрной-пречёрной тушью. Баночка перевернулась и оставила на самом видном месте открытки огромную, жирную, ужасную КЛЯКСУ.

Лиза ахнула. Она смотрела на кляксу, и ей казалось, что это живое, злое существо съело все её старания, все тюльпаны и всё хорошее настроение сразу. Слезы навернулись

на глаза. Она смяла открытку и сунула её под кровать, в самое дальнее и тёмное место. Пусть там пропадает эта гадость вместе с её обидой!

Весь день Лиза ходила хмурая. Она злилась на Ваню (хотя он был еще очень маленький), злилась на тушь, злилась на весь белый свет. А вечером, когда мама пожелала ей спокойной ночи и выключила свет, она отвернулась к стене и даже не захотела смотреть обещанный новый спектакль про Улитку-Космонавта.

Под кроватью царило недоумение. Тенька в своём уютном уголке (где теперь висела полочка для инструментов: «Щётка для теней», «Набор для облаков из ваты») настраивал свои пальцы для сложного номера «Танцующий кактус». Лу, сверкая ярче обычного после подзарядки на балконе, беспокойно мигала.

– Что-то наша зрительница не в настроении, – прошептала Лу, освещая озабоченное лицо Теньки.

– Нарушение контракта, – мрачно пробурчал Тенька. Он очень серьёзно относился к своей новой работе. – Публика обязана смотреть и восхищаться. Я сейчас пойду выясню!

Он осторожно пополз к скомканному шарику бумаги, который чувствовался как сгусток самой горькой досады. Как существо, раньше питавшееся страхом, Тенька очень хорошо разобрался во всех неприятных эмоциях. Он развернул бумагу и увидел... Её.

Клякса.

При свете Лу она выглядела не просто пятном. Она была похожа на маленькое, бесформенное, угрюмое создание с щупальцами-разводами.

– Фу, какая безвкусица, – с профессиональной критикой произнёс Тенька, бывший мастер страхов. – Абсолютно нет композиции, чувства стиля и сюжета.

– Не ругай её, – вдруг сказала Лу. – Она же тоже... живая. В некотором смысле. Посмотри, она же из самой сути ошибки сделана.

И правда, клякса, казалось, пошевелилась. Она впитала в себя всё огорчение Лизы и теперь сама была им переполнена.

– Кто вы такие? – пробился из неё тихий, шершавый голосок, похожий на звук рвущейся бумаги. – Оставьте меня в покое. Я – всё испортила. Я – неудачница.

– О, ещё один драматик, – фыркнул Тенька, но в его голосе прозвучало знакомое понимание. Он и сам когда-то думал, что его жизнь – это сплошное «скрипи да пугай по инструкции», и это был тупик. – Знаешь, уродливая, всё можно исправить. Ну, или улучшить.

– Нельзя! – хлопнула Клякса. – Я съела тюльпаны! Я – катастрофа! Я – Пятно на Репутации!

Тут Лу засияла особенно ярко.

– Тенька! У меня идея! Что, если мы возьмём её в команду?

– Э-э-э... – растерялся Страхолюд. – Ты предлагаешь этому унылому чернильному комочку участвовать в «Танцую-

щем кактусе»? Он же похож на... на грустного осьминога, который забыл, где море!

– Именно! – обрадовалась Лу. – Он – наш новый герой! Герой, который считает себя ошибкой, но на самом деле это... это начало новой истории. Как ты сам, Тенька.

Этот аргумент подействовал. Тенька гордо выпрямился. Он, бывший источник страха, стал художником! Почему бы и кляксе не превратиться... во что-нибудь интересное?

– Ладно, – сдался он. – Но только если у неё будет подходящая роль. И имя. Нельзя быть просто «Кляксой». Нужно звучное имя для афиши.

– Пятница, – неожиданно сказала Клякса.

– Почему Пятница? – удивилась Лу.

– Потому что я всё испортила. Как Пятница Тринадцатое. Самое неудачное существо на свете.

– Пятница Тринадцатое... – протянул Тенька, и в его голосе зазвучал прежний, «страшный» драматизм, который он теперь использовал для антрактов. – Это гениально! Это загадочно! Это... немного пугающе, но в хорошем смысле! Отлично. Пятница, ну что, ты с нами?

А в это время Лиза, лежа у стены, слышала под кроватью непонятный шёпот и странные звуки: шуршание, щелчки и тихое, но настойчивое: «Нет, левое щупальце выше! Ты же не улитка, а таинственный Инопланетный Гость!».

И на стене, освещённая тёплым светом Лу, стала разворачиваться новая история.

Там был не просто кактус. Там был целый космический портал, из которого медленно, очень неуверенно выползло... Нечто. Существо, состоящее из причудливых, но красивых разводов. Оно было тёмным, но не зловещим. Оно было странным, но в этом была его загадка. Тенькины пальцы, складываясь в причудливые фигуры, создавали вокруг него космический корабль из теней, звёздное небо и доброжелательных инопланетян-кружочков.

– Смотрите, это же Пятница Тринадцатое с планеты Клякса! – объявил тихий, но торжественный голос Теньки, он научился говорить за кадром. – Он считает себя неудачником, потому что приземлился не на космодром, а прямо на праздничный парад местных жителей-тюльпанов! О ужас! Какая неловкость!

Лиза невольно улыбнулась, прижав ладонь к губам. Она узнала свою кляксу.

На стене Пятница Тринадцатое грустила, а тени-инопланетяне кружились вокруг него, пытаясь утешить. И тогда самый маленький инопланетянин-кружочек, его явно играла Лу, сжавшаяся в маленькую точку, предложил: «А давайте устроим парад в честь нашего гостя! Парад самых необычных, самых загадочных существ!»

И началось волшебство. Тенька, развернув всё своё мастерство, стал превращать неуклюжее пятно во что-то новое каждую секунду. Пятница становилась то загадочным лесом на далёкой планете, то узором на крыльях космической ба-

бочки, то волшебной картой, ведущей к сокровищам. Здесь она была центром вселенной, и от этого становилась всё красивее и увереннее.

Лиза уже сидела на кровати, забыв про обиду. Она смотрела, заворожённая. И вдруг поняла самую главную мысль, которую доносила до неё эта теневая история: ошибка – это не конец. Это просто неожиданный поворот сюжета.

Спектакль закончился тем, что Пятница Тринадцатое, подружилась со всеми, её тёмное пятно стало идеальным экраном, на котором Лу показывала созвездия.

Свет погас. Лиза тихо лежала, обдумывая увиденное.

– Тенька? Лу? – позвала она шёпотом.

Из-под кровати высунулась знакомая теневая голова с большими ушами.

– Выступление понравилось? – озабоченно спросил Художественный Директор.

– Очень, – искренне сказала Лиза. – А... а Пятница?

Из-за него выкатился тот самый скомканный лист. Он был всё так же смят, но теперь на нём вокруг той самой кляксы Тенька тончайшими серыми линиями (он использовал для этого специальную пыльцу из пыли под диваном) нарисовал целую космическую историю. Инопланетян, звёзды, и саму кляксу, превращённую в планету с радужными кольцами.

– Она теперь наш сценарист, – важно сообщил Тенька. – У неё блестящее воображение для катастроф. Но мы научим её делать из катастроф... приключения.

– Спасибо, – прошептала Лиза. Она аккуратно разгладила лист. Утром она допишет на нём: «Дорогой маме. История про космического гостя, который всё испортил, но всё стало только интереснее. Как и у нас с Ваней. Люблю тебя».

А Пятница Тринадцатое тихо радовалась. Она больше не была фатальной ошибкой. Она была сюжетным поворотом. А это, как знал любой хороший Художественный Директор, одна из самых ценных вещей на свете.

С тех пор в комнате Лизы жило уже три волшебных существа: мастер теней Тенька, осветитель Лу и сценаристка Пятница Тринадцатое, которая специализируется на том, чтобы превращать любые маленькие жизненные кляксы в истории с хорошим концом.

Сказка 3. Про Блестяшку Завидулькину и тихое сияние.

В команде под кроватью царила творческая идиллия. Тенька, он же Страхолюд Тень-Тенькич, Художественный Директор, проводил репетиции нового грандиозного шоу «Парад планет из носков». Лу, маленькая звёздочка, ответственно следила за светом, переливаясь от тёплого жёлтого к холодному голубому, в зависимости от сцены. А Пятница Тринадцатое, бывшая клякса, теперь главный сценарист, выдавала идеи одна другой нелепее, что все только и ценили: «А что, если планета-носок потеряет пару и отправится в космос в одиночестве? Это будет трогательно!»

Но однажды вечером, когда Лиза уже засыпала под очередную историю про Дружелюбного Зонтика, потерявшегося в дождевом лесу, в комнату влетела новая гостья.

Это была Искорка. Но не простая. Она была ослепительно яркой, сверкала, как осколок новогодней гирлянды, и оставляла за собой короткий, но очень эффектный хвост из блёсток, которые медленно опускались на пол. Она носилась по комнате зигзагами, производя тихий, но навязчивый звук «вжик-вжик-вжжж!»

– Вжик! Ой, простите! – звонко цокнула она, задев за абжур настольной лампы. – Я просто не могу летать медленно!

У меня такой темперамент! Я такая яркая! Вжик!

Лу, скромно светившая с тумбочки, вдруг померкла на полтона. Тенька нахмурился, сбитый с творческого ритма. Пятница съёжилась, почувствовав, почему-то, в гостье родственную душу катастрофы.

– А вы кто? – вежливо, но настороженно спросила Лу.

– Я Блестяшка Завидулькина! – объявила искорка, зависнув в воздухе и ослепительно вспыхнув, чтобы все оценили. – Все завидуют моей яркости! Я тут пролетала мимо, увидела в окне ваше... э-э-э... скромное свечение и решила заглянуть. Знаете, в каких местах я бываю! В больших театрах! Я освещала корону волшебницы в самом первом ряду! А вчера я танцевала в бокале с лимонадом у самой популярной девочки на дне рождения! Вжик! А тут что? Теневой театр? Какая милая... архаика.

Тенька закипел. «Архаика» было самым страшным ругательством в его словаре, хуже, чем «нестрашный».

– У нас тут высокое искусство! – проворчал он. – Нам не нужны ваши дешёвые блёстки! У нас есть Лу! Она даёт душевный свет!

– Душевный? – засмеялась Блестяшка. – Я бы сказала, «тускленький». Посмотри на меня! Я могу осветить всю комнату одним взмахом! Смотри! ВЖЖЖЖИК!

Она рванула к потолку и взорвалась там мини-фейерверком из искр. Комната действительно на секунду стала яркой, как днём. Лиза даже зажмурила глаза от неожиданной яр-

кости. Блестяшкин свет был резким, холодным и... пустым. После него в глазах оставались зелёные круги, а тени исчезли бесследно, убивая всю магию Тенькиного представления.

Лу совсем потухла, превратившись в едва заметную жёлтую точку. Она чувствовала себя старой, скучной, никому не нужной лампочкой.

– Видишь? – пищала Блестяшка. – Вот это вот технологии! А твоё мерцание годится разве что для... для ночника в детской!

– Она и есть ночник в детской! – гордо вступился Тенька. Но резкий свет Блестяшки и впрямь был впечатляющим.

– Может, и правда, стоит что-то осовременить? – робко прочернила Пятница, глядя на осыпавшиеся на пол блёстки. Они такие красивые...

Лу погасла, закатившись в дальний угол под кроватью.

Наступила тяжёлая пауза. Блестяшка, довольная произведённым эффектом, устроилась на самой высокой точке комнаты – на верхушке книжного шкафа – и снисходительно наблюдала за «серенькой компашкой».

Тенька был в растерянности. Его верная напарница, открывшая ему новый мир творчества, была подавлена. А этот наглый «вжик» разрушал всё, что они создавали. Но как соревноваться с такой яркостью? Он, существо из темноты, понимал силу тишины и полутонов, но сейчас его уверенность дала трещину.

Всю следующую ночь команда не работала. Лу отказыва-

лась светить, Тенька безуспешно пытался складывать тени в полной темноте, а Пятница написала самый грустный сценарий в истории под названием «История про Тушь, Которую Все Забыли». Блестяшка же, довольная собой, носилась по квартире, заглядывая в другие комнаты, но вскоре вернулась.

– Ску-у-учно! – завопила она. – В гостиной папа смотрит чёрно-белый фильм – никакого гламура! На кухне светит один лишь плафончик под потолком – без изыска! Я возвращаюсь к вам, вы хоть какие-то зрители. Эй, ты, тeneвая кисть! Покажи-ка что-нибудь при моём свете!

Тенька, задетый за живое («Тeneвая кисть» – это было уже слишком!), решил дать бой. Он мрачно вылез из-под кровати.

– Хорошо, – сказал он Блестяшке. – Мы покажем настоящее шоу. Но по моим правилам. Лу, мне нужен один твой луч. Самый обычный. И Пятница, твой самый неудачный черновик.

Лу, после уговоров Пятницы, нехотя выдала тонкий луч. Блестяшка фыркнула и осветила всю стену своим ослепительным, плоским светом, свет звездочки стал совсем незаметен. «Ну, давай, удиви!»

Тенька начал. Он взял скомканный листок от Пятницы – тот был покрыт кляксами, помарками, недовольными рожицами на полях. И стал использовать их как основу. Его пальцы, сложенные в причудливые фигуры, при ярком све-

те Блестяшки, превращались в плоские резкие тени. И вот что получилось: под бездушным ярким светом все тени стали чёрными, злыми и уродливыми. Кляксы Пятницы выглядели как дыры в стене. Тень Тенькиных рук напоминала когтистую лапу чудовища. Это было не волшебство – это был кошмар в стиле его старой, скучной работы.

– Фу! – сказала Лиза, накрываясь с головой одеялом. – Не хочу такое смотреть!

– Да, как-то... грубовато, – неуверенно пискнула Блестяшка. Ей хотелось блеска и красоты, а не этого мрака.

Тенька торжествующе сверкнул глазами (точнее, в темноте мелькнули две светящиеся точки – он умел).

– А теперь, – сказал он торжественно, – настоящее искусство. Лу, будь собой. Блестяшка, выключись на минуту.

Блестяшка, ошеломлённая, потухла. Комната погрузилась в почти полную тьму. И в этой тьме засветился один-единственный, тёплый, дрожащий лучик Лу. Он был таким маленьким в огромной комнате. Но в его свете...

В его свете те же самые кляксы Пятницы стали таинственными островами в океане. Тени от пальцев Теньки стали изящными ветвями волшебного дерева. И само пространство наполнилось не яркостью, а тайной. Каждый уголок, каждая складка одеяла хранили свою историю, которую можно было разглядеть, если приглядеться. Это был уютный, безопасный, глубокий мир.

Лиза высунула нос из-под одеяла и замерла, глядя на сте-

ну. Это было не яркое шоу, которое бьёт по глазам. Это было приглашение. Приглашение в сказку, где можно додумать всё самому.

– Вжи... – начала Блестяшка, но не закончила. Она смотрела, как в луче Лу медленно плывёт тень-корабль из сложенных пальцев, как мерцают далёкие звёзды-пылинки. Это было... красиво. Не кричаще, а по-настоящему. И главное – в этом свете она, Блестяшка, видела себя совсем иначе. Не ослепительной звездой, а... маленькой, одинокой искоркой, которая так носится, потому что боится остановиться и увидеть, что внутри у неё нет этого тёплого, ровного, душевного сияния.

Она тихо спустилась с книжного шкафа и села на край тумбочки рядом с Лу.

– Как ты это делаешь? – тихо спросила она, без всякого «вжика». – У меня такого никогда не было. Только вспышка, и всё. Потом темнота.

Лу, удивлённая таким тоном, чуть усилила своё сияние.

– Я не делаю, – так же тихо сказала она. – Я просто есть. Я звёздочка. Моя задача – не ослеплять, а освещать путь. Чтобы было видно самое важное, но чтобы оставалась тайна.

– А я... я просто выскочка, – прошептала Блестяшка сама себе, и её блёстки вдруг показались не украшением, а дешевой мишурой. – Я так хотела быть особенной...

– Ты и есть особенная, – вдруг сказал Тенька, подходя ближе. Его обида прошла. Он видел в Блестяшке того, кем

был сам: существом, которое играет не свою роль. – Ты – спецэффект! Ты – салют на празднике! Но салют не может длиться всю ночь, он вспыхивает и гаснет. Ему нужен тёмный небосвод, тихая музыка и... и звёзды, которые светят неярко.

Наступило понимание. Блестяшка не была плохой. Она просто не знала, где её настоящее место.

– Может, останешься? – предложила Лу. – Как приглашённая артистка. Для особых моментов.

– А я могу? – зажглась Блестяшка, но на этот раз её свет был не ослепляющим, а радостным.

– Конечно! – вступила Пятница, уже рисующая в воображении новый сценарий. – Представь: тихая история, и в самый трогательный момент – р-раз! – и вспыхивает твоя искорка, как слеза радости! Или как первая звёздочка на вечернем небе!

– Это... это гениально! – прошептала Блестяшка. – Я буду стараться! Я научусь!

С тех пор в команде под кроватью появился четвёртый участник: Блестяшка, спецэффект первого класса. Она научилась не носиться без толку, а беречь свою энергию для того самого, нужного момента в спектакле. Когда тень-герой находил потерянный клад, над ним взрывалась маленькая, но очень искренняя радость Блестяшки. Когда Лу изображала первую утреннюю звезду, Блестяшка, сдерживая весь свой темперамент, тихонько подмигивала ей рядом.

А Лиза, наблюдая за их работой, усвоила важный урок. Она больше не расстраивалась, что у подруги Саши более блестящий бант, а у Миши – новее самокат. Потому что у неё есть своё, тёплое и тихое сияние – её семья, её друзья, и её собственные истории, которые не нужно было кричать на весь мир. Их нужно было просто рассказывать тем, кто готов слушать при мягком, душевном свете.

И, засыпая, она думала, что Блестяшка, наверное, самая счастливая, ведь она наконец-то нашла свое предназначение, научилась управлять своей энергией и вспыхивать всегда в нужный момент, вместо бесполезных «вжиков» в пустоте.

Сказка 4. Про Пылесос Критикос и волшебная Пыль.

Под кроватью у Лизы царил идеальный творческий хаос, и Страхолюд Тенька им очень гордился. Там хранились его самые ценные сокровища: катушка ниток для паутины, крышечка от банки для лунного блика, два носка (левый в горошек, правый в полоску) для гусениц и, конечно, главное богатство – Волшебная Пыльца Полночной Пыли. Она висела в маленьком мешочке, связанной из тончайшей нити-паутины и блестела серебристыми искорками. Этой пылью Тенька посыпал тени, чтобы они переливались, как шёлк, или становились пушистыми, как облака. Без неё не обходился ни один спектакль.

Но была в комнате и другая, не волшебная пыль. Обыкновенная, серая, скучная, вызывавшая чихание. Она тихо скапливалась по углам, и её очень не любил один важный обитатель квартиры – Пылесос Критикос.

Пылесос Критикос был старым, но очень ответственным. Он считал себя Хранителем Порядка и Чистоты. Каждую субботу мама вытаскивала его из кладовки, и он с грозным рёвом отправлялся в бой против пыли, и крошек.

– Р-р-р-работа! Порядок! Разложить всё по полочкам! – бубнил он, проезжая по ковру. – А это что за бардак?! – вор-

чал он, натыкаясь на кубики, завалявшиеся в углу, которые просто кинули и забыли про них...

Его больше всего бесил творческий уголок под кроватью Лизы.

– Опять этот... этот беспредел! – фыркал он, глядя одним своим красным глазком-лампочкой под бахромку кровати. – Носки не по парам! Крышки валяются! И эта... эта ПЫЛЬ! Настоящая, антисанитарная! Конфисковать!

– Аапчхи, – Лиза громко чихнула, да так, что Тенька не просто вздрогнул, он аж подпрыгнул на месте от неожиданности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.